

Руководство по судебной практике относительно пыток и жестокого обращения

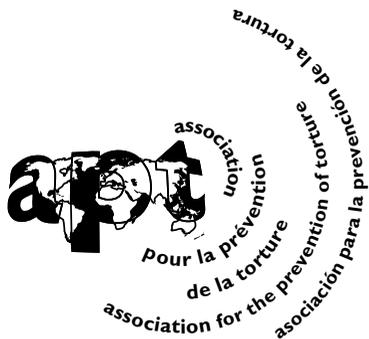
Статья 3 Европейской конвенции по защите прав человека

Запрет пыток и других форм жестокого обращения предусмотрен Статьей 3 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека, где говорится: «Статья 3 – Запрет пыток: Никто не должен подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

Если в других международных и региональных соглашениях даются определения этим запрещенным действиям, то в Статье 3 нет никаких характеристик, определяющих пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание. Определение разграничивающих аспектов данных форм правонарушений были разработаны в ходе большой и сложной судебной практики Европейских судебных органов по правам человека – Европейского суда по правам человека и Европейской комиссии по правам человека.

В этой публикации мы ставили перед собой задачу рассмотреть все определения, появившиеся в судебной практике Европейских судебных органов, а также последние тенденции в расширении сферы применения Статьи 3.

Руководство по судебной практике относительно пыток и жестокого обращения

Статья 3 Европейской конвенции по защите прав человека

Geneva, June 2002

АПП благодарит **Великобританию**
(Министерство иностранных дел Великобритании)
за финансовую поддержку.

ISBN 2-9700214-5-5

© Association for the Prevention of Torture, Geneva, 2002

Содержание

Вступительное слово	7
Введение	11
I. Аспекты определения	13
1. Разграничение запрещенных действий	15
1.1 Пытка	15
1.2 Бесчеловечное и унижающее достоинство обращение или наказание	20
2. Обязательства государств-участников Конвенции	24
2.1 Судебные разбирательства, связанные с экстрадицией и высылкой	24
2.2 Исполнитель нарушения-частное лицо	26
3. Правовые санкции	28
4. Заключение	32
4.1 Приемлемость жалоб по Статье 3	32
4.2 Определение «пытки»	33
4.3 Определение «бесчеловечного обращения или наказания»	33
4.4 Определение «унижающего достоинство обращения или наказания»	33
II. Последние разработки	35
1. Расширение сферы применения Статьи 3	37
1.1 Нарушения, связанные с отсутствием эффективного расследования	37
1.2 Новые решения по судебным разбирательствам относительно экстрадиции и высылки	40
1.3 Нарушения, связанные с нанесением материального ущерба	42
2. Другие разработки	43
2.1 Оценка условий содержания в заключении	43
2.2 Ограничения позитивных обязательств, возложенных на государства-участники	45
Заключение	49

Приложения	53
Приложение I	
Европейская конвенция по защите прав и основных свобод человека. Раздел 1	55
Приложение II	
2. Список основных дел по Статье 3	62

Вступительное слово

Ассоциация по предупреждению пыток (АПП) является неправительственной организацией со штаб-квартирой в Женеве, основная задача которой - предупреждение пыток и жестокого обращения. АПП призвана обеспечивать соблюдение норм, запрещающих пытки, а также усиливать средства предупреждения пыток. АПП выступила инициатором Европейской Конвенции против пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, а также способствовала обсуждению Факультативного Протокола Конвенции ООН против пыток.

Тем не менее, для предупреждения пыток и жестокого обращения необходимо знать, какие именно действия или бездействие могут быть классифицированы как нарушающее закон, и в какой мере государства обязаны запрещать и предупреждать подобные нарушения. Следовательно, в своей повседневной деятельности, направленной на реализацию поставленной задачи, АПП должна знать различные определения подобных преступлений и быть ознакомлена со сводом обязательств относительно этих преступлений. А это означает, что АПП обязана постоянно изучать и давать оценку судебной практике относительно пыток и жестокого обращения, выработанной различными судебными и квазисудебными органами.

Это первая из пяти брошюр, составляющих серию публикаций об основных судебных практиках относительно пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания в международном праве. В данную серию публикаций войдут:

- Первая брошюра: Статья 3 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека.
- Вторая брошюра: Юриспруденция межамериканского суда и Комиссия по правам человека.
- Третья брошюра: Международный Уголовный *ad hoc* трибунал по бывшей Югославии и по Руанде;
- Четвертая брошюра: Договорные органы ООН.
- Пятая брошюра: Сравнительный анализ юриспруденции по запрещению пыток в международном праве.

Эта серия публикаций может служить практическим описанием различных подходов, применяемых судебными и квазисудебными органами при рассмотрении нарушений законов о запрещении и предупреждении пыток и жестокого обращения. Надеемся, что она станет полезным руководством в работе практикующих юристов, защитников прав человека и ученых. В данной серии публикаций мы не ставим своей целью дать всесторонний обзор всех судебных

практик относительно этих правонарушений, скорее намерены дать глубокий анализ судебных прецедентов и тех подходов, которыми чаще всего руководствуются судебные и квазисудебные органы.

Введение

Европейская конвенция о защите прав и основных свобод человека (далее, Европейская Конвенция) содержит в себе все права и свободы, которые должны быть предоставлены каждому лицу, а также возлагает на государства-участников Конвенции позитивные и негативные обязательства обеспечивать соблюдение этих прав.

Запрет пыток и других видов жестокого обращения предусмотрен Статьей 3 Европейской Конвенции, где говорится:

«Статья 3 - Запрет пыток

Никто не должен подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

Статью 3 необходимо рассматривать вместе со Статьей 15 Европейской Конвенции, где говорится, что ни по одному из положений Статьи 3 не может быть сделано отступление от обязательств. Таким образом, Европейская Конвенция предписывает абсолютный запрет пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания.

Однако, если в других международных и региональных соглашениях даются определения этим запрещенным действиям¹, то в Статье 3 нет никаких характеристик, определяющих пытки, бесчеловечное или унижающе достоинство обращение или наказание. Определение разграничивающих аспектов данных форм правонарушений были разработаны в ходе большой и сложной судебной практики Европейских судебных органов по правам человека - Европейского суда по правам человека и Европейской комиссии по правам человека.²

В этой публикации мы ставили перед собой задачу рассмотреть все определения, появившиеся в судебной практике европейских судебных органов, а также последние тенденции в расширении сферы применения Статьи 3. Брошюра состоит из двух разделов. В первом разделе дается анализ развития определения этих трех запрещенных действий, а также рассматривается природа и спектр обязанностей государств-участников Конвенции. Во втором разделе комментируются самые значительные последние разработки в сфере применения закона о запрете пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания.

I Аспект определения

I. Аспект определения

1. Разграничение запрещенных действий

В Статье 3 Европейской Конвенции провозглашается запрет на пытки, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение или наказание, что привело к появлению в европейской судебной системе комплексных определений и последующему разграничению между этими тремя запрещенными действиями.

Во-первых, для того, чтобы акт дурного обращения (то ли это пытка, то ли бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание) находился в сфере применения Статьи 3, он должен содержать «минимальную степень жестокости».³ Определение «начального» порога жестокости относительно, при этом Суд должен принимать во внимание следующие положения:

- Продолжительность подобного обращения
- Физические последствия подобного обращения
- Психические последствия подобного обращения
- Пол, возраст и состояние здоровья потерпевшего

Удостоверившись в том, что действие, на которое поступила жалоба, переступает «начальный порог жестокости», Европейская Комиссия и Европейский Суд сочли необходимым провести разграничение между пыткой, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением или наказанием. Разграничение этих актов насилия в большой мере зависит от степени жестокости.

1.1 Пытка

*Дело Греции*⁴ и *дело Ирландия против Великобритании*⁵ - два судебных прецедента, на которых Европейская Комиссия и Европейский Суд разработали наиболее четкие определения трех запрещенных действий.

Первое судебное дело, *дело Греции*, в ходе которого Европейская комиссия по правам человека рассматривала поведение Сил Безопасности Греции после военного переворота 1967 года. Это судебное разбирательство является, в какой-то степени, эпохальным, так как в ходе данного судебного процесса Европейская комиссия утвердила основной подход к разграничению трех запрещенных действий - «пытки», «бесчеловечного» и «унижающего достоинство» обращения или наказания⁶. И хотя подобный подход к разграничению

этих деяний, как особых нарушений закона, имеющих различные характеристики, претерпел в последствии некоторые изменения, он остался стандартом для европейских судебных органов. Согласно этому подходу, пытка была выделена отдельно, как особая форма жестокого обращения наносящего человеку глубочайшие травмы.

В ходе рассмотрения *дела Греции*, Европейская Комиссия постановила, что отличительной чертой пытки является не характер и степень жестокости совершенного деяния, но преследуемая ею цель:

*«Любая пытка является бесчеловечным и унижающим достоинство видом обращения, а бесчеловечное обращение всегда унижает достоинство. Понятие бесчеловечного обращения подразумевает такой вид обращения, которым умышленного причиняется сильное страдание, психического или физического характера, и которое в данном случае не может быть оправдано... Пытка применяется с целью получить сведения или вынудить признание, или в качестве наказания, и, как правило, представляет собой усугубленную форму бесчеловечного обращения. Вид обращения или наказания применяемого к какому-либо лицу считается унижающим его достоинство в том случае, если оно унижает его достоинство в глазах других лиц, или побуждает его к совершению действий против его воли или совести».*⁷

Другими словами, хотя пытка и является в большинстве случаев *«усугубленной формой бесчеловечного обращения»*, это не может служить отличительной чертой акта пытки. Пытка скорее является *«умышленным применением бесчеловечного обращения»*.⁸

Однако, в последующих обсуждениях эта отличительная характеристика была уточнена, и остается спорным вопрос, имелось ли в виду в этом уточнении, что классификация действия как пытки строится не на умышленном его характере (хотя это и остается важным моментом в определении), но на пороге жестокости, разделяющем эти три действия.

Разная степень порога жестокости была рассмотрена на вышеупомянутом судебном прецеденте *Ирландии против Великобритании*. На нем разбиралось обращение войск Великобритании с лицами, подозреваемыми в сотрудничестве с Ирландской Республиканской Армией, и имевшее место в Северной Ирландии. Дело было возбуждено правительством Ирландии, обвиняющем Великобританию, *inter alia*, в том, что методы ведения допроса при использовании «пяти технических приемов» - лишение сна, стрессовая обстановка, лишение пищи и питья, подвержение шуму и надевание на голову капюшона - являются нарушением Статьи 3.

После того как Суд удостоверился, что был нарушен минимальный порог жестокости, и дело может быть рассмотрено как нарушение Статьи 3, Суд перешел к вопросу о разграничении понятий пытки, бесчеловечного и унижающего достоинство видов обращения. Необходимость провести разграничение исходит из того, что пытка носит «особую стигму». ⁹ Соответственно, Суд постановил, что пытка должна классифицироваться как вид обращения, приносящий «серьезные и глубокие страдания». Таким образом, Суд пришел к выводу, что определяющий критерий в классификации действия как пытки является идентичным определяющему критерию минимального порога жестокости, требуемому Статьей 3 (см. выше), то есть является субъективным решением, основанным на определении степени боли и страдания, вызванными данным действием.¹⁰

В данном случае, Суд постановил, что пять методов ведения допроса, применяемых войсками Великобритании, «если не нанесли фактических телесных повреждений, то, по крайней мере, причинили глубокие физические и психические страдания...», а также привели к нарушению психического равновесия во время допроса» и, следовательно, являются примером бесчеловечного обращения. Однако, «степень страданий и жестокости» применяемых методов «не соответствует степени страданий и жестокости, подразумеваемых под словом «пытка».¹¹ Таким образом, было отменено ранее принятое Комиссией решение, что подобные практики должны быть классифицированы как пытка.¹²

Итак, такое решение суда создало прецедент для разграничения между пыткой, бесчеловечным и унижающим достоинство видом обращения или наказания, на основании, прежде всего, степени жестокости, а не цели их применения. Таким образом, при преступлении определенного порога жестокости, унижительное обращение может быть классифицировано как бесчеловечное обращение; в свою очередь, если степень жестокости превышает допустимые при бесчеловечном обращении нормы, такое действие может быть классифицировано как пытка¹³.

Порогом жестокости Суд и Комиссия пользовались и при принятии последующих решений¹⁴. В последнее время, при рассмотрении дела *Айдына против Турции*¹⁵, Суд вновь подтвердил определение пытки, принятое в деле *Ирландии против Великобритании*, и постановил, что при определенных обстоятельствах во время изнасилования жертве могут быть нанесены физические и моральные травмы, степень жестокости которых равна степени жестокости пытки. Рассматривалось дело молодой женщины, задержанной турецкой полицией по подозрению в принадлежности к Партии Рабочих Курдистана (ПРК). Когда она была в заключении, ее раздели, избил, облили холодной водой под сильным напором, завязали глаза и изнасиловали.

Признавши, что обвинения соответствовали минимальному порогу жестокости, и, таким образом, должны были быть рассмотрены в соответствии со Статьей 3, Суд постановил:

«Изнасилование заключенной представителем власти должно рассматриваться как особо тяжкая и отвратительная форма жестокого обращения, которая дает возможность преступнику воспользоваться уязвимостью и слабой сопротивляемостью потерпевшего. Более того, изнасилование оставляет глубокие долговременные психические последствия, которые превосходят последствия других физических и психологических форм насилия... приняв во внимание все обстоятельства, Суд признал, что совокупность действий, имевших характер физического и психологического насилия,... и в особенности акт жестокого изнасилования, которому была подвержена жертва, являются нарушением Статьи 3 Конвенции, и равносильны пытке»¹⁶.

Суд, таким образом, постановил, что страдания, вызванные изнасилованием и другими актами жестокого обращения, соответствуют порогу жестокости пытки и должны быть классифицированы как таковая. Более того, такое постановление Суда является весьма инструктивным, так как Суд признал, что *«подобное решение могло быть принято по каждому из оснований для обвинения взятых в отдельности»*, то есть по обвинению в пытке, вызванной изнасилованием и по обвинению в пытке, вызванной другими формами физического и морального насилия. Следовательно, при определенных обстоятельствах, изнасилование может быть квалифицировано как пытка.

Однако, Европейская судебная система воздержалась от составления списка действий, которые автоматически должны считаться «достаточно» жестокими, чтобы быть классифицированы как пытка. Суд всегда оставлял за собой определенную свободу в классификации запрещенных действий и достаточно дальновидно было с его стороны заявить, что Конвенция *«является живым документом, который следует трактовать в свете современных условий»*.¹⁷ Это положение получило решительное подтверждение в деле *Сельмуни против Франции*¹⁸. В данном случае выдвигались обвинения в жестоком обращении различной формы во время содержания заявителя в полиции под стражей, а именно: в постоянных избиениях кулаками, тяжелыми предметами и в половых надругательствах.

Приняв во внимание различные акты жестокого обращения, по которым были выдвинуты обвинения, Суд постановил:

«Действия определенного характера, которые ранее в противовес «пытке» классифицировались как «бесчеловечное и унижающее

*достоинство обращение», в дальнейшем будут классифицироваться иначе. Суд считает, что возрастающие высокие стандарты защиты прав и основных свобод человека соответственно и неизбежно требуют большей твердости в определении нарушений против основных ценностей демократического общества».*¹⁹

В этом заявлении еще раз говорится о том, что Суд оставляет за собой некую свободу при рассмотрении действий, нарушающих Статью 3. Следовательно, Суд не связан никакими предыдущими постановлениями, и сохраняет за собой возможность переоценки прецедентного права и рассмотрения действий, ранее не считавшихся пыткой.²⁰

В деле *Сельмуни против Франции* была сделана беспрецедентная ссылка на определение, содержащееся в Статье 1 Конвенции ООН против пыток, с целью установления степени жестокости поведения, по которому выдвинуто обвинение, и может ли такое поведение быть квалифицировано как пытка. Суд отметил, что в Конвенции ООН против пыток под определением «пытка» понимается *«любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное»*, предпринимаемое для достижения определенной цели²¹. После того, как было установлено, что нанесенные страдания явились результатом бесчеловечного обращения, Суд заявил, что *«в рассматриваемом деле остается установить, можно ли определить причиненные боль или страдания... как жестокие по смыслу Статьи 1 Конвенции ООН против пыток»*.²² Однако, при установлении степени жестокости, Суд воспользовался подходом, который применялся в деле *Ирландии против Великобритании*, то есть опирался на то, что установление степени жестокости относительно и зависит от всех обстоятельств рассматриваемого дела.²³

Более того, делая ссылку на Статью 1 Конвенции ООН против пыток, Суд тем самым подчеркнул, что применение пытки преследует собой определенную цель. Именно элемент преднамеренности, как уже отмечалось выше, в решении по делу *Греции* был признан определяющей характеристикой пытки, но в последующих делах рассматривался как маргинальный.

В последующих после дела *Сельмуни против Франции* решениях Суд делал ссылку на определение, данное в Статье 1 Конвенции ООН против пыток. В деле *Ильхан против Турции* придавалось очень большое значение именно элементу преднамеренности. В ходе разбирательства Суд отметил, что *«помимо жестокости обращения, пытки носят намеренный характер, как было отмечено в Конвенции ООН против пыток... , где пытка характеризуется как намеренное причинение сильной боли или страдания с целью, inter alia, получения сведений, наказания или запугивания»*.²⁴

Таким образом, как было закреплено решениями по делу *Греции и делу Ирландии против Великобритании*, определяющими характеристиками пытки являются степень причиненных страданий и преследуемая ими цель. Однако, в решениях по делу *Сельмуни против Франции* и делу *Ильхан против Турции* остается неясным, является ли какая-либо из этих характеристик превалирующей при классификации действия как пытки. К счастью, при рассмотрении обвинений в пытках Суд и Комиссия оставляют за собой определенную степень свободы, с целью предоставить лицам максимально возможную степень защиты.

■ 1.2 Бесчеловечное и унижающее достоинство обращение или наказание

В деле *Греции* не только было разграничено понятие пытки от других форм жестокого обращения, но и признано необходимым провести разграничение между бесчеловечным и унижающим достоинство видами обращения на основании степени жестокости. Комиссия постановила, что бесчеловечное обращение является «*по крайней мере, таким видом обращения, которым причиняются сильные страдания, моральные или физические, которые в данной ситуации не могут быть оправданы*».²⁵ Таким образом, при рассмотрении случаев нарушения Статьи 3 бесчеловечному обращению было уделено максимальное внимание, что подвигло к даче более комплексных определений пытке и унижительному обращению, в которые были бы включены характеристики отличающие их от бесчеловечного обращения.

В деле *Ирландии против Великобритании* Комиссия еще раз высказала мнение о том, что «*любое определение каждого из положений Статьи 3 Конвенции должно опираться на понятие «бесчеловечное обращение»*».²⁶ Хотя применение Статьи 3 должно основываться именно на понятии «бесчеловечное обращение», остается непонятным, почему при обсуждении определений этим понятием пренебрегли. Однако, исходя из имеющейся судебной практики, можно предположить, что бесчеловечному обращению соответствуют действия, «не преступившие порог жестокости». На это понятие опираются и при определении обращения как унижающего достоинство, то есть такого обращения, которое было не настолько жестоко, чтобы быть классифицировано как бесчеловечное.²⁷

Примером такого широкого и в какой-то степени двусмысленного подхода к определению бесчеловечного обращения, а также судебного подхода к разграничению запрещенных действий на основании их степени жестокости, является дело *Кэмпбелл и Коузэнс против Великобритании*²⁸. В деле было выдвинуто обвинение в угрозе телесного наказания двух школьников. Наказания так и не

последовало, однако Суд постановил, что «если угроза прибегнуть к действию, запрещенному Статьей 3, достаточно реальна и может быть приведена в исполнение, такое запугивание может являться нарушением положений Статьи 3. Таким образом, запугивание пыткой может при определенных обстоятельствах быть квалифицировано как «бесчеловечное обращение»²⁹. Не смотря на такое заявление, Суд вынес решение, что угроза применить наказание не носит той степени жестокости, чтобы быть квалифицированной как пытка или бесчеловечное обращение, а само наказание не унизило или же не опозорило мальчиков, и, таким образом, не может быть квалифицировано как обращение, унижающее достоинство.

В отличие от бесчеловечного обращения, определение понятия «обращение, унижающее достоинство» было подвергнуто более тщательному обсуждению, возможно потому, что оно является базовым при определении действия как нарушающего Статью 3. Именно поэтому, из всех запрещенных действий, оно обладает наиболее точными характеристиками. И снова *дело Греции* явилось своего рода толчком для дальнейших уточнений в определениях. В решении по *делу Греции* отмечалось, что действие унижающее достоинство подразумевает особую форму «грубого унижения»³⁰. В *деле восточно-африканских азиатов против Великобритании* Комиссия развила эту определяющую характеристику и заявила, что «основная цель этого положения - предотвратить посягательства особо грубого характера на достоинство человека. Из положения следует, что действие, умаляющее достоинство, положение, репутацию или характер какого-либо лица, должно рассматриваться как «обращение, унижающее достоинство» по смыслу Статьи 3, если при этом присутствовала определенная степень жестокости».

Следовательно, действие признается унижающим достоинство человека и является нарушением Статьи 3, если действие, по которому предъявлено обвинение, носило достаточно грубый характер, а, таким образом, входит в сферу применения Статьи 3, и, в определенной степени, посягало на достоинство человека. Такой подход к рассмотрению унижающего достоинство обращения применялся и был усовершенствован в расследовании последующих дел, в особенности тех дел, по которым выдвигались обвинения в применении телесных наказаний. Одним из наиболее ярких примеров судебного подхода к унижающему достоинство обращению было *дело Тайлера против Великобритании*³¹.

В деле было выдвинуто обвинение в том, что согласно судебному решению, пятнадцатилетнего подростка, проживающего на острове Мэн и обвиняемого в незаконном нападении, должны были сечь розгами. После того, как было определено, что степень жестокости наказания не соответствует степени жестокости пытки или бесчеловечного

обращения, Суд перешел к рассмотрению вопроса, является ли таковое наказание обращением, унижающим достоинство. В судебном приговоре отмечалось: *«К Статье 3 относится то, что он бесспорно был оскорблен не только вынесенным приговором, но и примененным к нему наказанием... С тем, чтобы наказание было квалифицировано, как «унижающее достоинство» и противоречило Статье 3, оскорбление или унижение должно достичь определенного уровня».*

Более того, Суд обозначил некоторые критерии для определения степени нанесенного оскорбления или унижения. Суд постановил, что определение *«является относительным: оно зависит от всех обстоятельств касательно данного дела и, в особенности, от характера и содержания самого наказания, а также от манеры и способа его исполнения»*³².

Такой подход применялся и в вышеупомянутом деле *Кэмпбелл и Коусанс против Великобритании*, в ходе которого Суд, после того, как было установлено, что степень жестокости, присутствовавшая в угрозе применения наказания, не соответствует степени жестокости бесчеловечного обращения, рассмотрел возможность квалифицировать угрозу применения телесного наказания как унижающую достоинство. Суд отметил, что *«обращение» не является «унижающим достоинство», если лицо не было подвергнуто оскорблению или унижению минимальной степени жестокости, в глазах окружающих либо по своему собственному мнению»*³³. В данном случае Суд постановил, что обоим школьникам не было причинено никаких страданий, а их чувство страха не было настолько сильным, чтобы к нему была применима Статья 3.

Остается, однако, один вопрос невыясненным. Должно ли оскорбление или унижение человека носить намеренный характер, чтобы таковое действие было признано противозаконным?

Традиционно существовало мнение о том, что необходимо принимать во внимание умышленно ли было нанесено лицу оскорбление или унижение³⁴. Однако, на последних разбирательствах, например, в деле *V против Великобритании*, после того, как Суд рассмотрел вопрос умышленного нанесения лицу унижения или оскорбления, нужно было принять во внимание еще один фактор: *«отсутствие намерения не может полностью исключить нарушения закона»*³⁵.

В данном деле выдвигали обвинения в том, что суд над десятилетним мальчиком, убившем другого ребенка, является нарушением Статьи 3. Помимо прочего выдвигались обвинения в том, что совокупность факторов, а именно: возраст, с достижением которого в Англии лицо может быть признано виновным, слишком мал, обвинительный характер судебного разбирательства, рассмотрение дела в суде,

судопроизводство как над взрослым человеком, продолжительность судебного разбирательства, планировка зала суда, чрезмерное количество представителей средств массовой информации и публики - может быть рассмотрено как нарушение Статьи 3.

Суд заявил, что хотя со стороны государственных властей судебное разбирательство не имело целью оскорбить или унижить достоинство заявителя, из этого однако не следует, что отсутствие цели может препятствовать рассмотрению обвинения как нарушение Статьи 3. Тем не менее, в данном случае, Суд вынес решение, что, принимая во внимание возраст обвиняемого, были предприняты все меры смягчить ход судебного разбирательства, и, следовательно, не имело места нарушение Статьи 3³⁶.

Отсутствие намерения рассматривалось и в деле *Пиерс против Греции*³⁷. В данном случае выдвигалось обвинение в нарушении Статьи 3, вызванное несоответствующими и неудовлетворительными условиями содержания в заключении заявителя. Заявитель был обвинен в употреблении наркотиков и содержался в психиатрической лечебнице на территории тюрьмы, а затем был переведен в тюремный изолятор. Было заявлено, что условия содержания заключенного не соответствуют условиям содержания лица, требующего наблюдения психиатров. Суд постановил, что хотя и не было доказательств «умышленного оскорбления или унижения достоинства заявителя»³⁸, тем не менее, нельзя исключить возможность, что нарушение закона имело место. Суд постановил, что бездействие властей, не предпринявших попытки изменить неудовлетворительные условия содержания, свидетельствуют об «отсутствии уважения к заявителю»³⁹, и следовательно, в данном случае имело место нарушение Статьи 3.

Тем не менее, хотя отсутствие намерения не может полностью исключить нарушение закона, отсутствие намерения следует принять во внимание при рассмотрении всех нанесенных травм, как это было сделано в деле *Прайс против Великобритании*⁴⁰. У заявителя не было конечностей и она страдала болезнью почек. Она находилась в заключении семь дней по обвинению в неуважении к суду. На протяжении этого времени ей не позволялось пользоваться устройством перезарядки батареек, так как это сочли предметом роскоши. Более того, ей пришлось провести ночь в камере в полицейском участке, неприспособленной для инвалида, вследствие чего холодные условия содержания вызвали воспалительные процессы в почках. После этого ее перевели в тюремную больничную палату, также неприспособленную для такого тяжелобольного.

Суд постановил, что хотя не было никаких доказательств умышленного унижительного или оскорбительного обращения с

заявителем, условия содержания были неадекватны и подобное обращение должно рассматриваться как унижающее достоинство. Однако, принимая во внимание общий ущерб нанесенный заявителю, Суд заявил, что «при установлении компенсации за нанесенный ущерб, необходимо, *inter alia*, принимать во внимание неумышленный характер оскорбительного или унижающего достоинство обращения с заявителем...»⁴¹. Этот фактор, а также короткий срок заключения привели к тому, что была назначена компенсация относительно небольшого размера.

■ 2. Обязательства государств-участников Конвенции

Как отмечалось выше, Статья 3 налагает на государства позитивное обязательство запретить пытки, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение или наказание. Это подразумевает не только запрет подобного рода обращения. Суд и Комиссия расширили это требование и обязали государства оказывать защиту лицам, подвергающимся подобного рода обращению.

■ 2.1 Судебные разбирательства, связанные с экстрадицией и высылкой

Обязательства государств-участников оказывать защиту лицам от вышеперечисленных нарушений были детально рассмотрены при принятии решений по судебным делам, связанным с экстрадицией и высылкой.

Судебным прецедентом в этом вопросе является дело *Соринг против Великобритании*⁴². Рассматривалось обращение США об экстрадиции гражданина Германии, проживающего в Великобритании и обвиняемого в убийстве. Заявитель утверждал, что, в случае выдачи разрешения на экстрадицию, Великобритания нарушает, *inter alia*, Статью 3. Хотя Европейская конвенция по защите прав человека не запрещает вынесение приговора о смертной казни *per se* и смертная казнь не рассматривается ею как форма пытки. Однако было заявлено, что в этом случае может иметь место нарушение закона, так как условия содержания лица до приведения приговора в действие могут быть приравнены к нарушению Статьи 3.

Вопрос о смертной казни, а также постановления Суда по этому вопросу будут детально рассмотрены позднее. Принимая во внимание обязательства предоставлять защиту, Суд постановил, что если Соринг будет выдан, Великобритания может нарушить Статью 3, так как существует «реальная опасность», что он будет подвержен

бесчеловечному или унижающему достоинство обращению⁴³. Другими словами, нарушение закона приписывается не принимающей стороне за то, что она могла бы сделать, но высылающему государству за то, что оно подвергает лицо опасности быть подвергнутому бесчеловечному обращению. Таким образом, государство обязано гарантировать, что после экстрадиции или высылки данное лицо не будет подвергнуто бесчеловечному обращению.

На последующих судебных разбирательствах аргументация решения по делу Соринга против Великобритании была пересмотрена, вследствие чего была выработана обширная практика по данной проблеме. ⁴⁴ Дело *Круза Вараса против Швеции*⁴⁵ значительно повлияло на становление этого вопроса юриспруденции. Рассматривался вопрос возможной высылки и отказа в политическом убежище двум чилийским заявителям, так как они не предъявили весомые политические причины для предоставления им статуса беженцев. Заявители утверждали, что так как они раньше уже были подвергнуты в Чили пыткам, то существует реальная угроза, что, по их высылке, их снова подвергнут пыткам.

Суд постановил, что необходимо иметь «весомые причины», чтобы поверить в реальность угрозы того, что лицо будет подвержено обращению, запрещенному Статьей 3.⁴⁶ Суд заявил, что это устанавливается прежде всего на основании известных фактов или фактов, которые должны были быть известны на момент высылки, при этом Суд вправе рассматривать сведения, полученные непосредственно после высылки. Суд решил, что в данном случае нет никаких существенных оснований считать угрозы реальными.

Такой подход к установлению «степени риска» был утвержден решением по делу *Вилвараджа против Великобритании*⁴⁷, в котором говорилось: «Принимая во внимание абсолютный характер данного положения, а также тот факт, что данным положением утверждаются основные ценности демократического общества, установление Судом на определенный момент времени реальной опасности быть подвергнутому жестокому обращению должно быть предельно точным»⁴⁸.

В данном случае рассматривался вопрос о высылке, уже имевшей место, следовательно, оценка степени риска должна быть проведена на период высылки. В решении по делу *Чахал против Великобритании*⁴⁹ отмечалось, что в случае, если высылка еще не была произведена, степень риска должна оцениваться на период рассмотрения Судом данного дела, другими словами, Суд принимает к сведению доказательства, предоставленные в момент первого пересмотра дела⁵⁰.

Дело *Чахал против Великобритании* является весьма показательным, так как рассматривался вопрос высылки лица, подозреваемого в терроризме. Суд заявил, что ему известны трудности, с которыми сталкиваются государства, защищая общество от террористических актов. Однако, не смотря на действия потерпевшего, Конвенция в категорической форме запрещает пытки (а также бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание). Следовательно, при наличии весомых оснований подозревать, что лицо, в случае высылки, будет подвергнуто жестокому обращению, интересы этого лица ставятся выше интересов национальных.⁵¹

■ 2.2 Исполнитель преступления - частное лицо

Суд и Комиссия традиционно ограничивались рассмотрением обвинений, выдвигаемых против государственных властей. Однако, в последнее время Суд постановил, что, принимая во внимание категоричность запрета и обязанность оказывать защиту каждому лицу, государство несет ответственность даже в тех случаях, когда опасность исходит от лиц, не являющихся представителями государственной власти. Одним из ярких примеров такого подхода является дело *H.L.R против Франции*⁵². H.L.R, гражданину Колумбии, пребывавшему в заключении по обвинению в преступлении, связанном с наркотиками, был выдан ордер на депортацию из Франции в Колумбию. По словам H.L.R, в случае его депортации в Колумбию, он будет подвергнут возмездию со стороны нанимавших его торговцев наркотиками. Таким образом, было заявлено, что Франция может нарушить Статью 3, налагающую на государства позитивные обязательства оказывать защиту каждому лицу.

Не смотря на то, что угроза жестокого обращения с H.L.R исходила не от представителей государственной власти, но от частных лиц, Суд, тем не менее, постановил:

*«Принимая во внимание абсолютный характер гарантированного права, Суд не исключает возможности применения Статьи 3 Конвенции даже в том случае, если угроза исходит не от представителей государства, но от частных лиц или от групп частных лиц».*⁵³

Не смотря на то, что юриспруденция касательно обязанности государства оказывать защиту лицам от пыток и других видов жестокого обращения, даже в том случае, если угроза их применения исходит от частных лиц, была разработана относительно недавно, и, следовательно, является лимитированной, вопрос был поднят при недавнем принятии решения по делу *A против Великобритании*.⁵⁴ В деле выдвигалось обвинение отчиму в избииении приемного сына

плетками. Отчим жестоко избил приемного сына, за что был преследован в судебном порядке, однако, впоследствии оправдан, так как суд нашел такое наказание дисциплинарным, и, следовательно, оно не может рассматриваться как уголовное преступление. Следуя аргументации, выдвинутой в деле *H.L.R против Великобритании*, Суд постановил:

«Суд считает, что Статья 1 Конвенции, обязывающая Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивать каждому лицу, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы определенные Конвенцией, в прочтении совместно со Статьей 3, требует от государств принятия соответствующих мер по обеспечению каждому лицу, находящемуся под их юрисдикцией, гарантии, что оно не будет подвергнуто пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, включая жестокое обращение со стороны частных лиц»⁵⁵.

Это решение имело большое значение, однако, это не означает, что государство будет нести ответственность за все акты пыток, совершенные частными лицами; государство должно быть в какой-то мере причастным к имевшему место действию. В случае *A против Великобритании*, Великобритания была причастна к этому делу, так как было установлено, что Великобритания не оказала надлежащей защиты заявителю от видов обращения или наказания, запрещенных Статьей 3 - ребенок был *«подвергнут обращению, степень жестокости которого соответствует Статье 3, однако, суд Великобритании оправдал отчима, произведшего акт жестокого обращения»⁵⁶.*

Доказательство причастности государства к действиям, совершенными частными лицами, является необходимым условием для того, чтобы суд признал, что имело место нарушение Статьи 3. Примером этому может служить дело *Z и другие против Великобритании*, на котором было поддержано решение, ранее принятое в деле *A против Великобритании*⁵⁷. В деле *Z и другие против Великобритании* рассматривался вопрос жестокого обращения и полного невнимания к 4 детям со стороны их родителей. На протяжении многих лет о ситуации, сложившейся в семье, доводилось до сведения соответствующих здравоохранительных и социальных служб. Более того, о плохом состоянии здоровья детей и о неудовлетворительных условиях проживания было сообщено полиции. Однако, не смотря на ужасающие условия, детей взяли под опеку и им была предоставлена адекватная защита лишь спустя пять лет после того, как до ведома государственных местных властей было доведено о жестоком с ними обращении.

В своем решении Суд сослался на решение по делу *A против Великобритании*, в котором говорилось, что государства обязаны

предпринимать меры по предоставлении каждому лицу гарантии, что оно не будет подвержено пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Суд постановил, что *«подобные меры должны оказывать адекватную защиту, в особенности детям и другим уязвимым группам населения, и включать необходимые действия по предупреждению жестокого обращения, о котором власти могли или должны были быть осведомлены»*⁵⁸. Так как местные власти были осведомлены о жестоком обращении, но не предприняли необходимых шагов по его предотвращению, Суд нашел, что имело место нарушение Статьи 3.

■ 3. Правовые санкции

Как отмечалось выше, в решении по делу Греции бесчеловечное обращение было определено, как *«по крайней мере, такое обращение, которым намеренно причиняются глубокие страдания, как моральные так и физические, которые в данной ситуации не могут быть оправданы»*⁵⁹.

Не смотря на то, что по определению Статьи 15 Европейской Конвенции⁶⁰ положение о пытках не может иметь отступлений, Комиссия, употребив выражение *«в данной ситуации не могут быть оправданы»*, оставляет возможность утверждать, что существуют обстоятельства, при которых жестокое обращение может быть оправдано. Спорный вопрос рассматривался в деле Ирландии против Великобритании⁶¹. В данном случае, Комиссия обсуждала вопрос, является ли запрет на пытки абсолютным или же *«существуют особые обстоятельства... при которых действия, запрещенные Статьей 3, могут быть оправданы или же приводиться в исполнение»*⁶².

Ссылаясь на то, что Статья 3 не может иметь отступлений, Комиссия постановила, что запрет *«является абсолютным и, следовательно, ни в Конвенции, ни в других международных законах, не существует никаких оснований для оправдания действий, нарушающих положение, запрещающее пытки или другие виды жестокого обращения»*⁶³. Данное постановление закрыло слабое место, оставленное ранее принятым решением по делу Греции.

Аргументация, выдвинутая в деле Ирландия против Великобритании, кажется четкой и недвусмысленной. Если степень жестокости деяния удовлетворяет порог жестокости пытки, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, такому действию не может быть никаких оправданий. Более того, поведение потерпевшего не может быть заявлено в качестве позиции защиты, на основании законности. Например, в деле Томаси против Франции правительство оправдывало обращение с господином Томаси тем, что

он был задержан по подозрению в участии в террористическом акте. Суд отклонил такую аргументацию, заявив: *«Требования, предъявляемые к расследованию, и известные трудности, связанные с борьбой против преступности, в особенности против терроризма, не могут послужить основанием для ограничения защиты, предоставляемой лицам, с целью обеспечения их физической неприкосновенности»*⁶⁴.

Решение было основано на аргументации принятой в деле *Чахал против Великобритании*, где Суд постановил, что поведение заявителя или «потерпевшего» не может служить основанием к ограничению действия положения о предоставляемой Конвенцией защите. Суд заявил, что *«Статья 3... не предусматривает никаких исключений, а в Статье 15 запрещены любые отступления от обязательств, даже в случае чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации»*.⁶⁵

Интересное обсуждение возможных оправданий запрещенных Статьей 3 видов обращения наблюдалось в деле *X против Германии*⁶⁶. В этом случае Европейской Комиссией рассматривался вопрос, является ли принудительное кормление лица, находящегося в заключении и объявившего голодовку, нарушением Статьи 3. Хотя комиссией было отмечено, что *«принудительное кормление человека носит элементы унижающего достоинство обращения и в определенных обстоятельствах может рассматриваться как нарушение Статьи 3»*, тем не менее, было заявлено, что *«Комиссия убеждена, что когда власти стали перед выбором - уважать ли волю заявителя не принимать ничего съестного и таким образом подвергнуть его опасности получить тяжелые травмы или даже умереть, или предпринять действия и спасти ему жизнь, даже если эти действия могут задеть человеческое достоинство заявителя - власти действовали исключительно в интересах заявителя»*.⁶⁷

Однако, это дело не является типичным, так как нарушение Статьи 3 было предпринято с целью спасти жизнь человеку, которого бы при других обстоятельствах признали жертвой нарушения положения. В данном случае нарушение было оправдано. Когда спасают жизнь других, не прибегают при этом к жестокому обращению. Таким образом, это дело отличается от дела *Ирландии против Великобритании* (и последующих судебных разбирательств), на которых было подтверждено, что ничто не может служить оправданием действий, запрещенным Статьей 3.

Однако, не смотря на абсолютный запрет пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, Европейский Суд и Комиссия провели разграничение между обращением и наказанием, которое является неотъемлемой частью правовых санкций, и обращением и наказанием, которое не является таковым⁶⁸.

Такая оговорка может рассматриваться как попытка провести разграничение между обращением и наказанием, которые считаются приемлемой или неизбежной частью пенитенциарной системы, и обращением и наказанием, которые неоправданно нарушают физическую и психическую неприкосновенность лица. Понятно, что толерантность некоторых правовых санкций не дает права государствам разрабатывать систему санкций, допустимых в данном законодательстве, равносильных пыткам и другим формам жестокого обращения. Правовые санкции не противоречат абсолютному запрету пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. Тем не менее, оценка «правовых санкций» может быть субъективна и включает в себя различные характеристики общества данного государства, то есть культурное, политическое и религиозное мировоззрение. Отсюда вытекает много вопросов и двусмысленных толкований.

Европейские судебные органы совместно рассмотрели правовые санкции с точки зрения применения телесных наказаний и, в меньшей мере, назначения смертной казни, и имеют по данному вопросу обширную судебную практику⁶⁹.

Вышеупомянутое дело *Тайрера против Великобритании* является одним из руководящих судебных решений по вопросу применения телесных наказаний. Не смотря на аргументы, выдвигаемые от лица властей острова Мэн, что применяемое в судебном порядке телесное наказание не нарушает положения Конвенции, так как оно не «противоречит общественному мнению»⁷⁰, Суд постановил: «необходимо отметить, что любое наказание не перестает носить унижающий достоинство характер только потому, что считается надежным средством, сдерживающим или контролирующим преступность, или же является таковым»⁷¹.

Суд затронул эту тему и при рассмотрении вопроса, не преступает ли такая форма наказания установленный порог жестокости пыток: «Сам характер применяемого в судебном порядке телесного наказания подразумевает физическое насилие одного лица над другим. Более того, это есть форма законно установленного насилия... (его) наказание представляло собой угрозу нарушения одного из основных положений Статьи 3, а именно, могло унижить достоинство человека или нарушить его физическую неприкосновенность»⁷².

Это, тем не менее, не накладывает абсолютный запрет на все формы телесного наказания. Наказание может быть рассмотрено как нарушение Статьи 3 только в том случае, если оно соответствует минимальной степени жестокости (см. выше)⁷³.

Понятие «телесное наказание» подразумевает разные формы наказания и обращения. При обсуждении дела *Джабари против Турции*

этот вопрос был поднят заново⁷⁴. Госпожа Джабари заявила, что если ее вышлют из Турции в Иран, она может быть подвергнута пыткам, в виду характера пенитенциарной санкции налагаемой на женщин за адюльтер. В доказательство своего заявления госпожа Джабари сообщила, что в Иране до сих пор женщин, уличенных в прелюбодеянии, могут побить камнями. Как отмечалось выше, высылая какое-либо лицо в другое государство, высылающая сторона обязана оказывать защиту от применения к такому лицу действий, запрещенных Статьей 3, даже если принимающее государство налагает санкции, в рамках внутреннего законодательства считающихся правомерными. В данном случае, принимая во внимание характер наказания, которому могла быть подвергнута госпожа Джабари по ее возвращению в Иран, Суд постановил, что существует реальная угроза применения по отношению к ней обращения, запрещенного Статьей 3.⁷⁵

Вопрос о применении смертной казни также неоднозначен, так как, с одной стороны, существует категорический запрет пыток, а с другой стороны, имеется разрешение на применение определенных форм правовых санкций. Вопрос по прежнему остается открытым - хотя европейская система прав человека ограничивает применение смертной казни⁷⁶, категорического запрета пока не существует. С принятием Советом Европы Протокола № 13 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека в решении вопроса о запрещении смертной казни при любых обстоятельствах наметился явный прогресс. Данный Протокол закрывает все слабые места оставшиеся после ранее принятого Протокола, которым не исключалось применение смертной казни, если таковая была произведена во время или при угрозе начатия военных действий. Протоколом №13 будет полностью запрещено применение смертной казни при любых обстоятельствах. Протокол вступит в силу после его ратификации 10 странами.⁷⁷

Не смотря на то, что на данный момент не существует абсолютного запрета смертной казни и таковая не приравнивается к пытке, однако, определенные факторы смертной казни ставят ее в рамки применения Статьи 3. Примером судебного прецедента по вопросу применения смертной казни может служить дело *Соринга против Великобритании*⁷⁸. Рассматривалось дело Соринга, уроженца Западной Германии, обвиняемого в совершении тяжких убийств нескольких лиц в США. Он был взят под стражу в Великобритании и от правительства Соединенных Штатов был получен запрос на его экстрадицию, с тем, чтобы подвергнуть его суду по обвинению в убийстве. В таком случае Соринга могли приговорить к смертной казни. В заявлении поданном от имени Соринга отмечалось, что, принимая во внимания вероятность быть подвергнутому смертной казни, высылка заявителя повлечет за собой нарушение Великобританией Статьи 3 Конвенции. В данном

случае отмечалось, что нарушение положений Конвенции было вызвано не самим смертным приговором, но условиями содержания заявителя до приведения приговора в исполнение.

Суд заявил, что *«после вынесения и до приведения в исполнение приговора, любой заключенный, приговоренный к смертной казни, в условиях строгого тюремного режима неизбежно подвержен глубоким страданиям»*⁷⁹. И тем не менее, Суд постановил, что определенные факторы ставят эту санкцию в рамки применения Статьи 3:⁸⁰

*«Учитывая длительность содержания в условиях строгого тюремного режима в ожидании приведения приговора в исполнение, постоянно нарастающие страдания в ожидании смерти, личные обстоятельства заявителя, в особенности возраст и душевное состояние в момент совершения преступления, экстрадиция заявителя в Соединенные Штаты подвергнет его реальной опасности понести обращение, запрещенное Статьей 3.»*⁸¹

Другими словами, хотя смертная казнь является правовой санкцией, в определенных условиях *«способ вынесения и приведения в исполнение смертного приговора, личные обстоятельства осужденного, несоответствие тяжести совершенного преступления, а также условия содержания в ожидании приведения приговора в исполнение»* ставят вопрос о нарушении Статьи 3.⁸²

■ 4. Заключение

Принимая во внимание рассмотренные примеры из судебной практики, попытке бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию можно дать следующие определения:

■ 4.1 Приемлемость жалоб по Статье 3

Действие или бездействие содержащее «минимальную степень жестокости» должно рассматриваться в рамках Статьи 3.⁸³

Определение минимального порога жестокости весьма относительно, при этом Суд принимает во внимание:

- продолжительность подобного обращения
- физические последствия подобного обращения
- психические последствия подобного обращения
- пол, возраст, состояние здоровья потерпевшего

■ 4.2 Определение пытки

Пытка - это любое действие или бездействие, которыми какому-либо лицу причиняются глубокие и жестокие физические или нравственные страдания.

■ 4.3 Определение бесчеловечного обращения или наказания

Бесчеловечное обращение или наказание - это любое действие или бездействие, которыми какому-либо лицу причиняются сильные физические или нравственные страдания.

■ 4.4 Определение унижающего достоинство обращения или наказания

Унижающее достоинство обращение или наказание - это такой вид обращения или наказания, который унижает или оскорбляет какое-либо лицо, не оказывает ему или ей достойного уважения, унижает его или ее как личность или вызывает чувство страха, неполноценности или страдания, которое может сломить нравственное или физическое сопротивление потерпевшего и вызывает при этом достаточно сильные физические или нравственные страдания.

II Последние разработки

II. Последние разработки

Как уже отмечалось в части первой, Европейский Суд и Комиссия по правам человека разработали обширную судебную практику относительно определяющих характеристик запрещенных деяний. Тем не менее, последние разработки в юриспруденции относительно нарушений Статьи 3 были направлены не столько на уже установившиеся определения пытки, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания, сколько на сферу применения Статьи 3 и, следовательно, на объем обязательств, которые берут на себя государства-участники Конвенции.

1. Расширение сферы применения Статьи 3

1.1 Нарушения, связанные с непроведением эффективного расследования

Это стало одним из самых значительных достижений в расширении сферы применения Статьи 3. В решении по делу Рибитш против Австрии⁸⁴ отмечалось: если обнаружится, что лицо, в момент заключения под стражу находившееся в хорошем состоянии здоровья, в момент освобождения из под стражи имеет телесные повреждения, государство обязано дать убедительные объяснения, каким образом потерпевший получил эти травмы, в противном случае вопрос будет рассмотрен в рамках Статьи 3.⁸⁵ Следовательно, для дачи убедительных объяснений государству понадобится провести эффективное расследование обвинений в жестоком обращении.

Вопрос о правонарушениях, связанных с непроведением эффективного расследования, был вызван трудностями, с которыми сталкиваются при выполнении требования о предоставлении необходимых доказательств обвинений в жестоком обращении. В решении по делу Греции и делу Ирландии против Великобритании (см. выше) Суд и Комиссия постановили, что критерием доказательства нарушения Статьи 3 является «не оставляющее оснований к сомнениям» доказательство, что жестокое обращение действительно имело место.⁸⁶ Однако, этот критерий доказательства не учитывает сложностей, с которыми сталкиваются потерпевшие при получении подобных свидетельств: отказ в получении медицинской помощи или юридической консультации, или отсутствие действенной процедуры подачи жалоб.

При рассмотрении дела Ирландии против Великобритании Суд столкнулся с проблемой двоякого характера - с одной стороны

необходимо выполнить требование о получении не оставляющего оснований к сомнениям доказательства, и, с другой стороны, существует трудность получения необходимых свидетельств со стороны предполагаемого нарушителя закона (в данном случае, государственных властей или их представителей), что жестокое обращение действительно имело место. В данном случае Суд постановил, что хотя полученные доказательства «не оставляют оснований для сомнений», Суд подтвердил ранее принятое Комиссией решение, что оценка свидетельства основывается на доказательстве полученном из *«достаточно глубоких, четких и согласующихся между собой интерференциях или на соответствующих непроверяемых фактических презумпциях. В таком контексте необходимо принимать во внимание поведение Сторон при получении от них свидетельств»*.⁸⁷

Тем не менее, такой критерий доказательства оставляет некоторые моменты невыясненными и может стать причиной необоснованного судебного решения. В деле *Лабиты против Италии*⁸⁸, не смотря на то, что правительство ранее признало условия содержания под стражей неадекватными и заявило перед Комиссией, что «эти действия были предприняты некоторыми надзирателями по их собственной инициативе»⁸⁹, Суд постановил, что нет достаточных доказательств, что травмы были нанесены тюремными надзирателями. Заявитель подал жалобу о примененных к нему различных формах жестокого обращения, в том числе о нанесении ему травм колен, фаланг пальцев и яичек, о проведении обысков на теле и нанесении оскорблений. Были получены медицинские подтверждения психических расстройств и травм колена, полученных во время пребывания заявителя в заключении, другие физические травмы не нашли медицинского подтверждения. Показательно, что, не вдаваясь в суть дела, Суд ограниченно трактовал бремя доказательства и постановил, что нет достаточного количества свидетельств «не оставляющих оснований для сомнений», что травмы были нанесены тюремными надсмотрщиками.⁹⁰

Тем не менее, Суд понимает с какими трудностями сталкивается потерпевший при попытке получить свидетельства об имевшем месте акте жестокого обращения. В последствии было наложено обязательство на государственные власти провести эффективное расследование обвинений в жестоком обращении. Без такого обязательства проводить расследование, нарушители закона о жестоком обращении оставались бы безнаказанными.

Важность обязательства проводить расследование была еще раз подтверждена Судом при принятии решения по делу *Ассенова против Болгарии*.⁹¹ Заявление подало два человека - господин Ассенов, которому было в момент инцидента 14 лет, и его отец. В заявлении говорилось, что во время задержания господин Ассенов был

подвергнут жестокому обращению со стороны полиции. Придя к заключению, что невозможно установить, кто именно нанес травмы - полиция или второй заявитель, его отец, Суд, тем не менее, постановил, что государство несет ответственность за нарушение Статьи 3, так как не было проведено эффективного расследования.

Судом отмечалось, что расследование должно *«установить и привести к наказанию виновных»*.⁹² Суд заметил, что без обязательства проводить расследование *«общий запрет пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания, не взирая на его первостепенную важность, на практике был бы не эффективен, и в некоторых случаях оставлял представителей государственной власти, злоупотребивших правами вверенных в их попечение лиц, безнаказанными»*.⁹³

Обязательство проводить расследование стало одним из ключевых моментов в делах, связанных с исчезновением людей.⁹⁴ В деле *Курт против Турции*⁹⁵ было подано заявление от лица пропавшего человека и его матери. В отношении пропавшего человека Суд постановил, что *«власти не смогли предложить весомых объяснений о местонахождении и судьбе сына заявителя... Они также не смогли аннулировать свои обязанности перед ним... Соответственно, Суд считает, что в данном случае имело место грубое нарушение закона»*.⁹⁶

В отношении матери пропавшего Суд отметил, что мать *«была в отчаянии, она знала, что сын был задержан, но относительно его дальнейшей судьбы никаких официальных сообщений не было. В состоянии отчаяния женщина пребывала продолжительный период времени»*.⁹⁷ Ее страдания были достаточно сильными, и вызвавшие их действия со стороны государства были признаны нарушением Статьи 3.

После принятия такого решения Суд оставался крайне осторожен, так как его могли «забросать» подобными жалобами от родственников. В деле *Какичи против Турции*⁹⁸ поступило заявление от имени пропавшего человека и его брата. Принимая решение относительно выдвинутых братом пропавшего человека обвинений Суд постановил, что для того, чтобы заявление родственников было рассмотрено положительно, необходимо установить «особые факторы», которые помогли бы *«определить глубину и причину страданий заявителя от эмоционального переживания, которое неизбежно вызывается серьезными нарушениями прав человека»*.⁹⁹ К «особым факторам» относятся следующие:

- Близость во времени и в пространстве к нарушению, по которому выносится обвинение
- Близость родства (особое значение придается родству ребенок-родитель)

- характер причастности родственников к попыткам получить информацию
- характер ответов властей на запросы¹⁰⁰

В данном случае Суд был предельно осторожен при рассмотрении обстоятельств, связанных как с делом Курта против Турции, так и с настоящим делом. В последнем случае жалоба, поданная братом, не соответствовала, в отличие от случая Курт против Турции, вышеперечисленным критериям. Заявитель не присутствовал при задержании брата силами безопасности, и инициатива поиска местопребывания брата исходила большей частью не от него.

Ограничительная интерпретация вышеперечисленных категорий и обстоятельств, при которых родственники могут подавать жалобы, обсуждались и при рассмотрении последующих дел. В решении по делу *Акдениз и другие против Турции* Суд постановил, что «решение, принятое по делу Курта, не является общим принципом из которого следует, что родственник «пропавшего человека» является жертвой нарушения Статьи 3». ¹⁰¹ Тем не менее, из решений по этим делам ясно, что государство несет обязательство проводить расследование не только перед потерпевшим, но и перед его родственниками. В отношении дел, связанных с исчезновением людей, установление факта нарушения закона проистекает не из самого исчезновения, но «зависит от реакции и отношения к ситуации властей, проявленных ими после того, как до их сведения было доведено о случившемся». ¹⁰²

1.2 Новые решения по судебным разбирательствам относительно экстрадиции и высылки

В данной публикации ранее детально говорилось об обязанностях государства удостовериться перед высылкой или экстрадицией каких-либо лиц, что этим лицам не угрожает реальная опасность быть подвергнутым жестокому обращению со стороны принимающего государства. ¹⁰³ Традиционно, опасность быть подвергнутому жестокому обращению происходит непосредственно со стороны государства: применение смертной казни или телесного наказания, или же принимающее государство не может оказать должной защиты высылаемым лицам от актов жестокого обращения со стороны частных лиц. В последнее время, Суд рассмотрел возможность расширения такого обязательства в отношении жестокого обращения вызванного тем, что высланное лицо не получает соответствующего медицинского обслуживания либо потому, что принимающее государство не может предоставить таковое, либо потому, что высылающее государство взяло на себя обязательство предоставить соответствующее медицинское обслуживание.

Дело *Д против Великобритании* (1997) является одним из судебных прецедентов по данному вопросу.¹⁰⁴ По прибытии в Великобританию из Сэнт Киттс некое лицо было арестовано за перевоз кокаина. После чего он был приговорен к определенному сроку заключения в одной из тюрем Великобритании. Уже во время его пребывания в тюрьме было обнаружено, что этот человек ВИЧ-инфицирован и болен СПИДом. Заражение вирусом произошло до его прибытия в Великобританию. Во время пребывания в тюремном заключении этот человек получал необходимое при его заболевании медицинское лечение, а после его освобождения власти стали пытаться выслать его обратно в Сэнт Киттс.

Д возражал против его высылки из страны, заявив при этом, что его высылка в Сэнт Киттс, где медицинское обслуживание ограничено, не только ускорит его смерть, но и умирать он будет в нечеловеческих, унижающих достоинство условиях.

Суд обратился к уже установленному принципу, что высылающее государство обязано удостовериться в том, что высылаемое лицо не будет подвергнуто обращению или наказанию, противоречащим Статье 3, при этом не принимая во внимание поведение высылаемого лица или же то, что высылаемое лицо пересекло границы высылающего государства в техническом смысле, то есть в юридическом смысле.¹⁰⁵ Суд отметил, что до сих пор этот принцип применялся с точки зрения опасностей, исходящих непосредственно со стороны государства, или же от лиц, не связанных с государством, но от которых государство не может предоставить высылаемому лицу должной защиты.¹⁰⁶ Однако, Суд заявил, что, принимая во внимание важность гарантируемой Статьей 3 защиты, Суд обязан быть достаточно гибким по отношению к спектру ее применения.¹⁰⁷

Исходя из этого, Суд постановил, что резкое прекращении медицинского лечения по возвращению Д в Сэнт Киттс и неблагоприятные условия ускорят смерть высылаемого лица, и такое обращение следует приравнивать к бесчеловечному. В данном случае Суд подчеркнул, что государство взяло на себя ответственность за лечение Д и он стал зависим от медицинского и паллиативного лечения, которые получал, и хотя условия, с которыми он столкнулся бы в принимающей стране, не были сами по себе нарушением статьи 3, «его высылка могла подвергнуть его риску умереть при наиболее мучительных обстоятельствах, и это, таким образом, следует приравнивать к бесчеловечному обращению».¹⁰⁸

Тем не менее, данное дело не является прецедентом для установления нарушения закона на том лишь основании, что медицинское обслуживание принимающего государства менее совершенно, чем высылающего государства. При принятии решения по делу *Бенсаид против Великобритании* Суд был крайне осторожен при разграничении

между «исключительными обстоятельствами» в деле *Д против Великобритании* и обстоятельствами, связанными с данным иском.¹⁰⁹ В ходе разбирательства рассматривался вопрос высылки лица, страдающего шизофренией. Было заявлено, что высылка этого человека приведет к ухудшению состояния его здоровья, так как принимающее государство не располагает достаточными возможностями в оказании медицинской помощи. Тем не менее, Суд постановил, что, принимая во внимание характер душевной болезни Бенсаида, обострение заболевания может произойти и в Великобритании. И не смотря на то, что Суд счел, что высылка Бенсаида из Великобритании возможно увеличит риск обострения заболевания, вероятность такого риска была не на столько велика, чтобы в данном случае имело место установление факта нарушения закона.¹¹⁰

Из этого дела видно, что Суд применяет решение по делу *Д против Великобритании* весьма осмотрительно и с большими ограничениями. Наличие достаточно серьезной опасности ухудшения физического состояния высылаемого лица по его высылке является необходимым условием для установление факта нарушения Статьи 3.

■ 1.3 Нарушения, связанные с нанесением материального ущерба

Гибкость Суда в принятии решения по другим менее традиционным формам жестокого обращения была продемонстрирована в ходе разбирательства по делу *Билджин против Турции*,¹¹¹ когда Суд признал, что умышленное нанесение Силами Безопасности Турции материального ущерба является нарушением Статьи 3.

Установив факт нанесения Силами Безопасности материального ущерба, Суд приступил к рассмотрению возможности факта нарушения Статьи 3. Судом было отмечено, что разорение дома заявителя лишило последнего места жительства и средств к существованию. Суд заявил, что хотя Комиссией и не было установлено никаких подспудных мотивов к уничтожению имущества, постановил: «даже если предположить, что такое поведение не преследовало собой цели наказать заявителя, но лишь «дать урок» другим... это не дает оснований к оправданию имевшего место жестокого обращения».¹¹² Суд признал, что нанесенный материальный ущерб вызвал у заявителя страдания, степень которых соответствует степени страданий при жестоком обращении.¹¹³

В решении по делу *Дьюлас против Турции* Суд вновь усмотрел факт нарушения Статьи 3 в нанесении материального ущерба.¹¹⁴ Обстоятельства, связанные с этим делом, идентичны обстоятельствам,

связанным с делом *Билджина против Турции*. Заявитель подала жалобу о том, что силы безопасности умышленно разрушили ее дом, в результате чего, она вынуждена была бедствовать.

Суд отметил, что при принятии решений необходимо учитывать и личные обстоятельства заявителя.¹¹⁵ В данном случае заявительнице было 70 лет в момент разрушения ее дома, в результате чего она осталась без крова и средств к существованию, и вынуждена была покинуть место, где прожила всю свою жизнь. Суд, таким образом, установил факт нарушения Статьи 3.

■ 2. Другие разработки

■ 2.1 Оценка условий содержания в заключении

Европейский Суд и Комиссия рассматривали также вопрос о имевших место нарушениях Статьи 3, связанных с условиями содержания заключенных.¹¹⁶ При оценке условий содержания в заключении принималась во внимание совокупность следующих факторов: переполненность камер, неудовлетворительные санитарные условия, отопление, освещение, условия для сна, питание, отдых, контакты с внешним миром. Ранее, при оценке условий содержания Суд и Комиссия полагались на показания свидетелей, а также могли провести непосредственный осмотр учреждения. Однако, в последнее время, в оценке вышеперечисленных факторов они чаще всего обращаются к отчетам, подготовленным Европейским комитетом против пыток (КПП) - региональным комитетом по посещению мест заключения и созданной в рамках Европейской Конвенции против пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.¹¹⁷

Первое посещение КПП мест заключения состоялось в мае 1990 года, и с этого времени комитет стал проводить периодические и повторные посещения государств членов Совета Европы, ратифицировавших Европейскую конвенцию против пыток.¹¹⁸ Таким образом, отчеты, заявления и рекомендации КПП стали весомым инструментом для европейских судебных органов при рассмотрении обвинений в нарушении Статьи 3.

Например, отчеты и заявления КПП были использованы Европейской Комиссией в деле *Айдын против Турции* (см. выше) при установлении достоверности доказательств, предоставленных заявителем. В данном случае Комиссия обратилась к заявлениям КПП, в которых отмечалась укоренившаяся практика применения пыток и других видов жестокого обращения в полицейских участках в Турции, что подтвердило

выдвинутое заявителем обвинение в применении к ней пыток во время ее задержания в полицейском участке.¹¹⁹

Во время обсуждения условий содержания в тюремном психиатрическом отделении по делу *Аертс против Великобритании*¹²⁰ Суд отметил, что при вынесении решения противоречит ли применяемый вид обращения или наказания Статье 3 в случае с душевнобольными, не обосновано ожидать от них детального или связного описания страданий, которые они перенесли, находясь в заключении.¹²¹ Следовательно, Суд обратился к отчету, предоставленному КПП после его посещения данного места заключения. В своем отчете КПП резко критиковал условия содержания в заключении. КПП было отмечено, что в течение продолжительного периода времени нахождения в заключении норма содержания заключенного была ниже минимально допустимой, как с этической, так и с гуманной точки зрения, и что представляло собой неизбежную опасность ухудшения психического состояния заключенного.¹²²

Суд принял во внимание отчет КПП, однако, признал, что условия содержания заявителя вероятно не могли стать причиной страданий. В данном случае Суд постановил, что, не имея достаточно доказательств, невозможно «окончательно» установить вызвали ли такие условия содержания страдания у заявителя и могут ли они быть классифицированы как действия, противоречащие Статье 3.¹²³

Теперь это дело следовало бы рассматривать в свете решений по делу *Кинана против Великобритании*¹²⁴, где Суд постановил обратное - трудности в установлении, с любой долей вероятности, каким образом условия содержания способствовали развитию тех или иных симптомов у заключенного, «не играют решающей роли в определении степени выполнения властями возложенных на них Статьей 3 обязательств».¹²⁵ Суд заявил, что существуют особые обстоятельства, при которых доказательства последствий, вызванных условиями содержания, не являются решающими, например, в обращении с душевнобольными лицами, «которые не могут или не в состоянии указать на особые отрицательные последствия содержания».¹²⁶

Отчеты КПП значительно помогли при расследовании дела *Дугоза против Греции*.¹²⁷ В данном случае выдвигались обвинения в том, что условия содержания заявителя до его высылки из страны должны рассматриваться как бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Были выдвинуты следующие претензии: переполненность камер, отсутствие кроватей или спальных мест (некоторые заключенные спали в коридорах), неадекватные санитарные условия и недостаточное питание.

В данном случае Суд не производил непосредственного посещения места заключения, но в первую очередь обратился к выводам, сделанным КПП об условиях заключения в полицейском участке и в данной тюрьме. Ввиду того, что КПП отметил неадекватность камерных условий и внутреннего режима для длительного заключения и заявил о необходимости провести повторное посещение данных мест заключения, Суд постановил, что данным свидетельством претензии, выдвинутые заявителем, подтверждаются.

Таким образом, начиная с решения принятого по делу *Аертс против Бельгии*, в случае, если установление действительных последствий условий заключения для заявителя затруднительно, это не всегда является решающим в установлении факта нарушения данными условиями содержания в заключении Статьи 3, и в таких случаях, если это имеет отношение к делу, будут рассмотрены отчеты КПП.

■ 2.2 Ограничения позитивных обязательств, возложенных на государства-участники

Значительно повлияли на сферу применения возлагаемых на государства Статьей 3 позитивных обязательств два недавних разбирательства, на которых рассматривались разные по существу вопросы - дело *Аль-Адсани против Великобритании*¹²⁸ и дело *Претти против Великобритании*.¹²⁹

В деле *Аль-Адсани против Великобритании* выдвигались обвинения в том, что предоставление Судом Великобритании правительству Кувейта иммунитета от привлечения в гражданскому суду нарушает, *inter alia*, право заявителя пользоваться правом на свободу от пыток. Заявитель, господин Аль-Адсани, во время пребывания в Кувейте был подвержен пыткам и жестокому обращению, в результате чего получил глубокие физические и душевные травмы. По возвращении в Англию он подал иск в гражданский суд на правительство Кувейта. Первоначально заявитель получил разрешение на вручение судебного приказа Кувейтским властям вне юрисдикции Британского Суда. Однако, после апелляции Верховный Суд Англии постановил, что правительство Кувейта имеет право требовать предоставления иммунитета от привлечения к гражданскому суду.

Во время рассмотрения иска Европейский Суд по правам человека еще раз заявил о том, что Статья 3 (рассматриваемая вместе со Статьей 1) Европейской Конвенции налагает на «государства-участники Конвенции ряд позитивных обязательств по предупреждению пыток и других видов жестокого обращения, и по предоставлению сатисфакции».¹³⁰ Тем не менее, приняв во внимание

решение по вышеупомянутому делу *А против Великобритании*, делу *Ассенова и других против Болгарии* и делу *Аксоя против Турции*, Суд постановил, что данные позитивные обязательства применимы только к жестокому обращению, имевшему место в юрисдикции государства-нарушителя. Более того, отметив, что в решении по вышеупомянутому делу *Соринга против Великобритании* было признано, что Статья 3 имеет ограниченное экстратерриториальное применение в отношении высылки лиц, Суд указал также на то, что данное позитивное обязательство было возложено на высылающее государство «по той причине, что оно предприняло действия, имевшие прямые последствия - лицо могло быть подвержено запрещенному жестокому обращению».¹³¹

Однако, жестокое обращение, в котором выдвигались обвинения по этому делу, имело место вне юрисдикции Великобритании и власти Великобритании не имели никакой причинной связи с имевшим место жестоким обращением. Следовательно, Европейский Суд постановил, что государству не вменяется в обязанность предоставлять гражданско-правовое средство судебной защиты от пыток, которым лицо было подвержено, как утверждается, вне юрисдикции данного государства.¹³²

В деле *Претти против Великобритании*¹³³ рассматривались обвинения, *inter alia*, в нарушении Статьи 3, заключавшиеся в отказе государства предпринять шаги по защите заявителя от чрезмерных страданий, вызванных тем, что мужу заявителя не предоставлялся иммунитет от уголовного преследования, в случае, если он поможет ей (заявителю) совершить самоубийство.

Это было достаточно необычное и вызывающее сильные переживания дело, так как заявитель была смертельно больна и умирала болезненно и мучительно. Заявитель пыталась получить гарантии государственных судебных органов в том, что, в случае, если муж поможет ей совершить самоубийство, его не будут в последствии преследовать в судебном порядке.

В решении по этому делу Европейский Суд еще раз подчеркнул, что государство-участник Конвенции обязано предоставлять защиту от бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. В качестве доказательства данного обязательства Суд сослался на решения по вышеупомянутым судебным разбирательствам: *А против Великобритании*, *Z и другие против Великобритании*, *Кинан против Великобритании*, и *D против Великобритании*. Тем не менее, Суд разграничил позитивные обязательства, налагаемые на государство в вышеупомянутых делах и при обстоятельствах данного дела. Суд отметил, что в отношении вышеупомянутых дел, обязательства, возложенные на государства, были вызваны необходимостью

*«устранить или смягчить нанесенный вред, в данном случае оказать защиту от жестокого обращения со стороны государственных органов или частных лиц, или предоставить удовлетворительные условия содержания или ухода».*¹³⁴ В данном случае требовалось выполнение позитивного обязательства «санкционировать государством действия, связанные с прекращением жизни, однако такие обязательства не вытекают из Статьи 3».¹³⁵

Соответственно Суд постановил, что Статьей 3 не предусмотрены позитивные обязательства государств предоставлять мужу заявителя иммунитет от судебного преследования или же предоставлять законную возможность в любой форме оказывать содействие в самоубийстве.¹³⁶

■ Заключение

Статья 3 Европейской Конвенции является декларацией о запрете пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания, не раскрывая при этом их комплексный характер. Комплексный характер этих запрещенных действий отражен в судебной практике, сложившейся в европейских судебных органах, которые разработали подробные и четкие определения таких нарушений. Приняв во внимание сложившуюся юридическую практику, Европейский Суд и Комиссия по правам человека разработали нормативный подход к разграничению трех запрещенных действий, опирающийся, в первую очередь, на степень жестокости. Пытка занимает верхнюю позицию на шкале жестокости, за ней следует бесчеловечное, а затем и унижающее достоинство обращение или наказание.

Тем не менее, нельзя проводить разграничение между этими тремя действиями на основании довольно примитивной «измерительной шкалы» по степени причиненной боли или страданий. Из приведенной выше судебной практики видно, что при определении степени жестокости европейские судебные органы принимали во внимание другие различные факторы. Определение имевшего место нарушения относительно и *«зависит от всех, связанных с данным делом обстоятельств, таких как продолжительность подобного обращения, физические и нравственные последствия, в некоторых случаях принимались во внимание пол, возраст и состояние здоровья потерпевшего»*.¹³⁷ Более того, в недавних решениях Суд заявил, что хотя степень жестокости страданий является существенным фактором, «существуют обстоятельства, при которых фактическое доказательство фактических последствий не являются основным фактором».¹³⁸

Таким образом, хотя Европейский Суд и Комиссия заявили о том, что три запрещенных действия могут и должны быть разграничены, точное установление определяющих характеристик такого разграничения может быть весьма проблематично. Необходимо всегда помнить, что такой подход может привести к выводу, что действия, не отвечающие определению пытки, являются, таким образом, «всего лишь» бесчеловечными или унижающими достоинство. Нельзя забывать о том, что акты бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, в равной мере как и пытка, являются нарушением Статьи 3.

Важность и инструктивный характер Европейской судебной практики неоспоримы; она оказала большое влияние на решения, принимаемые различными региональными и международными судебными и квазисудебными органами в отношении пыток, бесчеловечного и

унижающего достоинство обращения. Например, дело *Греции* способствовало разработке Декларации ООН против пыток (1975) и оказало влияние на последующее определение понятия пытки, содержащееся в Конвенции ООН против пыток (1984). Более того, судебные решения, запрещающие различные виды обращения или наказания как нарушающие Статью 3, оказали влияние на пенитенциарную реформу в Европе.

И, пожалуй, самым значительным является тот факт, что Суд и Комиссия всегда оставляют за собой некую степень свободы и рассматривают Европейскую конвенцию о защите прав и основных свобод человека как живой документ. Суд и Комиссия пришли к выводу, что понятия и ценности не статичны и действия или бездействия ранее не считавшиеся нарушениями, позднее могут рассматриваться как таковые. Таким образом, Суд не связан ранее принятыми решениями и имеет право пересматривать их. Такой подход свидетельствует о том, что Суд и Комиссия признают, что современность не всегда приносит с собой прогресс и Суд и Комиссия всегда были и будут готовы оказать защиту как от новых, так и от традиционных видов жестокого обращения и злоупотребления властью.

Приложения

■ Приложения

■ Приложение I

■ **Европейская Конвенция по защите прав и основных свобод человека. Раздел I (Текст изменен в соответствии с положениями Протокола № 11):**

Правительства, подписавшие настоящую Конвенцию, будучи членами Совета Европы,

Принимая во внимание Всеобщую декларацию прав человека, провозглашенную Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года;

Учитывая, что эта Декларация имеет целью обеспечить всеобщее и эффективное признание и соблюдение провозглашенных в ней прав;

Учитывая, что целью Совета Европы является достижение большего единства между его членами и что одним из средств достижения этой цели является поддержание и дальнейшее осуществление прав человека и основных свобод;

Вновь утверждая свою глубокую приверженность этим основным свободам, которые являются основой справедливости и мира во всем мире и соблюдение которых главным образом зависит, с одной стороны, от подлинно демократической системы и, с другой стороны, от всеобщего понимания и соблюдения прав человека, к которым они относятся;

Преисполненные решимости как Правительства европейских стран, придерживающихся единых взглядов и имеющих общее наследие политических традиций и идеалов, уважения свободы и верховенства права, сделать первые шаги на пути коллективного осуществления некоторых из прав, сформулированных во Всеобщей декларации;
Согласились о нижеследующем:

Статья 1 - Обязательство уважать права человека

Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому лицу, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в Разделе I настоящей Конвенции.

Раздел I - Права и свободы

Статья 2 - Право на жизнь

- 1 Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть намеренно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.
- 2 Лишение жизни не рассматривается как совершенное в нарушение данной статьи, если оно является результатом применения силы, не более чем абсолютно необходимой:
  - а для защиты любого лица от незаконного насилия;
  - б для осуществления законного ареста или предотвращения побега лица, задержанного на законных основаниях;
  - в в случае действий, предусмотренных законом, для подавления бунта или мятежа.

Статья 3 - Запрещение пыток

Никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечным или унижающим достоинство обращению или наказанию.

Статья 4 - Запрещение рабства и принудительного труда

- 1 Никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии.
- 2 Никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду.
- 3 Для целей данной статьи термин «принудительный или обязательный труд» не включает:
  - а любую работу, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении согласно положениям ст. 5 настоящей Конвенции или условно освобожденное от такого заключения;
  - б любую военную службу, а в тех странах, в которых в качестве законного признается отказ от военной службы на основании вероисповедания, службу, назначенную вместо обязательной военной службы;

- в любую службу, обязательную в случае чрезвычайного положения или бедствия, угрожающих жизни или благополучию населения;
- г любую работу или службу, которые входят в обычные гражданские обязанности.

Статья 5 - Право на свободу и личную неприкосновенность

- 1 Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:
  - а законное содержание лица под стражей на основании признания его виновным компетентным судом;
  - б законный арест или задержание лица за невыполнение законного решения суда или с целью обеспечения выполнения любого обязательства, предписанного законом;
  - в законный арест или задержание лица, произведенные в целях передачи его компетентному судебному органу по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что задержание необходимо для предотвращения совершения им правонарушения или чтобы помешать ему скрыться после его совершения;
  - г задержание несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное задержание для передачи лица компетентному органу;
  - д законное задержание лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;
  - е законный арест или задержание лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого принимаются меры по его высылке или выдаче.
- 2 Каждому арестованному сообщаются незамедлительно на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявленное ему обвинение.

- 3 Каждое арестованное или задержанное в соответствии с положениями подпункта (в) п. 1 данной статьи лицо незамедлительно доставляется к судье или к другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебные функции, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может ставиться в зависимость от предоставления гарантии явки в суд.
- 4 Каждый, кто лишен свободы путем ареста или задержания, имеет право на разбирательство, в ходе которого суд быстро решает вопрос о законности его задержания и выносит постановление о его освобождении, если задержание незаконно.
- 5 Каждый, кто стал жертвой ареста или задержания в нарушение положений данной статьи, имеет право на компенсацию.

Статья 6 - Право на справедливое судебное разбирательство

- 1 Каждый имеет право при определении его гражданских прав или обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или его часть по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также если это требуется в интересах несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, — при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.
- 2 Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в соответствии с законом.
- 3 Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:
  - а быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;
  - б иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;

- в защищать себя лично или посредством выбранного им самим защитника или, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника, последний должен быть ему предоставлен бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;
- г допрашивать показывающих против свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, а также иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него;
- д пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке.

Статья 7 - Наказание исключительно на основании закона

- 1 Никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или бездействия, которое согласно действовавшему в момент его совершения внутреннему или международному праву не являлось уголовным преступлением. Равным образом не может назначаться более тяжкое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления.
- 2 Данная статья не препятствует преданию суду или наказанию любого лица за любое действие или бездействие, которое в момент совершения являлось уголовным преступлением в соответствии с общими принципами права, признанными цивилизованными странами.

Статья 8 - Право на уважение частной и семейной жизни

- 1 Каждый имеет право на уважение его частной и семейной жизни, его жилища и корреспонденции.
- 2 Вмешательство публичной власти в осуществление этого права не допускается, за исключением случаев, когда это предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, общественного порядка или экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, охраны здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

Статья 9 - Свобода мысли, совести и религии

- 1 Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и совместно с другими лицами, публичным или частным порядком, в богослужении, учении и отправлении религиозных и ритуальных обрядов.
- 2 Свобода исповедовать свою религию или свои убеждения подлежит лишь таким ограничениям, которые установлены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественного спокойствия, охраны общественного порядка, здоровья и нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

Статья 10 - Свобода выражения мнения

- 1 Каждый имеет право на свободу выражения своего мнения. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны государственных органов и независимо от государственных границ. Эта статья не препятствует государствам вводить лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий.
- 2 Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с формальностями, условиями, ограничениями или штрафными санкциями, предусмотренными законом и необходимыми в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, защиты здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Статья 11 - Свобода собраний и ассоциаций

- 1 Каждый имеет право на свободу мирных собраний и свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в них для защиты своих интересов.
- 2 Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в

демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, защиты здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений на осуществление этих прав лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции и государственного управления.

Статья 12 - Право на вступление в брак

Мужчины и женщины, достигшие брачного возраста, имеют право вступать в брак и создавать семью в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права.

Статья 13 - Право на эффективные средства правовой защиты

Каждый, чьи права и свободы, изложенные в настоящей Конвенции, нарушены, располагает эффективными средствами правовой защиты перед национальными властями, даже если такое нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

Статья 14 - Запрещение дискриминации

Пользование правами и свободами, изложенными в настоящей Конвенции, обеспечивается без какой-либо дискриминации по признакам пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или иным признакам.

Статья 15 - Отступление от соблюдения обязательств в чрезвычайных ситуациях

- 1 Во время войны или иного чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации, любая Высокая Договаривающаяся Сторона может принимать меры в отступление от своих обязательств по настоящей Конвенции только в той степени, в какой это обусловлено чрезвычайностью обстоятельств при том, что такие меры не являются несовместимыми с ее другими обязательствами по международному праву.
- 2 Это положение не может служить основанием для нарушения положений ст. 2, за исключением лишения жизни в результате правомерных военных действий или нарушения положений ст. 3, п. (а) ст. 4 и ст. 7.

- 3 Любая Высокая Договаривающаяся Сторона, использующая это право отступления, информирует в полном объеме Генерального секретаря Совета Европы о введенных ею мерах и о причинах их принятия. Она также информирует Генерального секретаря Совета Европы о прекращении действия таких мер и возобновлении полного осуществления положений Конвенции.

Статья 16 - Ограничения на политическую деятельность иностранцев

Ничто в статьях 10, 11 и 14 не может рассматриваться как препятствие для Высоких Договаривающихся Сторон вводить ограничения на политическую деятельность иностранцев.

Статья 17 - Запрещение злоупотреблений правами

Ничто в настоящей Конвенции не может толковаться как подразумевающее, что какое-либо государство, группа лиц или какое-либо лицо имеет право заниматься какой-либо деятельностью или совершать какие-либо действия, направленные на невыполнение любых прав и свобод, изложенных в настоящей Конвенции, или на их ограничение в большей степени, чем это предусматривается в Конвенции.

Статья 18 - Пределы использования ограничений в отношении прав

Ограничения, допускаемые настоящей Конвенцией в отношении указанных прав и свобод, не применяются для каких-либо целей, иных, чем те, для которых они были предусмотрены.

■ Приложение II

■ Список основных дел по Статье 3

С решениями Европейского суда по правам человека можно ознакомиться и переписать на веб-сайте www.echr.coe.int.

Сокращения:

ECHR (Series A): European Court of Human Rights (Series A) -

Европейский суд по правам человека

EHRR:

European Human Rights Reports - Европейские отчеты по правам человека

Дела:

- 1969 **Дело Греции (The Greek Case)** (1969) Ежегодник: европейская конвенции по защите прав человека, No.12.
- 1973 **Амекрейн против Великобритании (Amekrane v UK)**, Application No. 5961/72, (1973)
Ежегодник: европейская конвенции по защите прав человека, No.16.
- 1978 **Ирландия против Великобритании (Ireland v UK)**, (1978) ECHR (Series A) No.25.
Тайрер против Великобритании (Tyreer v UK), (1978) ECHR. (Series A) No. 26.
- 1982 **Кэмпбелл и Козанс против Великобритании (Campbell and Cosans v UK)**, (1982) ECHR (Series A.), no. 48.
- 1989 **Соринг против Великобритании (Soering v UK)** (1989) ECHR (Series A) No.161.
- 1991 **Круз Варас против Швеции (Cruz Varas v Sweden)** (1991) ECHR (Series A) no.201.
Вилвараджа против Великобритании (Vilvarajah v UK) (1991), ECHR (Series A), No. 215.
У против Великобритании (U v UK), (1991) Comm Rep, No.8.
- 1992 **Томази против Франции (Tomasi v France)** (1992) ECHR (Series A) No. 241.
- 1993 **Костелло-Робертис против Великобритании (Costello-Roberts v UK)** (1993) ECHR (Series A), No. 247-C.
Класс против Германии (Klass v Germany) (1993), ECHR (Series A) no. 269.
- 1995 **Лузиду против Турции (Loizidou v Turkey)** (1995) ECHR (Series A) no.310.
Рибитш против Австрии (Ribitsch v Austria), (1995), ECHR (Series A) no. 336.
- 1996 **Аксой против Турции (Aksoy v Turkey)** (1996), 23 EHRR 553.
Чахал против Великобритании (Chahal v UK) (1996), Reports of Judgements and Decisions 1996-V.
- 1997 **Ранинен против Финляндии (Raninen v Finland)**, (1997) 26 EHRR 563.
D против Великобритании (D v UK) (1997) Решение Суда от 2 мая.
Айдын против Турции (Aydin v Turkey) (1997) Решение Суда от 25 сентября.
H.L.R. против Франции (H.L.R. v France) (1997) 26 EHRR 29.
- 1998 **A против Великобритании (A v UK)** (1998), 27 EHRR, 611.
Кайя против Турции (Kaaya v Turkey) (1998) EHRR 1998-I.
Селкук и Аскер против Турции (Selcuk and Asker v Turkey) (1998), EHRR 1998-1.
Курт против Турции (Kurt v Turkey) (1998), EHRR 1998-III.
Аертс против Бельгии (Aerts v Belgium) (1998), EHRR 1998-V.

- Ассенов против Болгарии (Assenov v Bulgaria)**, (1998) EHRR 1998-VIII.
- 1999 **Сельмуни против Франции (Selmouni v France)**, (1999), 29 EHRR 403.
Сакичи против Турции (Sakici v Turkey) (1999) Решение Суда от 8 июля.
V против Великобритании (V v UK) (1999) ECHR (Series A). No. 9.
- 2000 **Лабита против Италии (Labita v Italy)**, (2000) Решение Суда от 6 апреля.
Ильхан против Турции (Ilhan v Turkey) (2000), Решение Суда от 27 июня.
Сальман против Турции (Salman v Turkey) (2000) Решение Суда от 27 июня.
Аккос против Турции (Akkoc v Turkey) (2000), Решение Суда от 10 октября.
Джабари против Великобритании (Jabari v UK) (2000) Решение Суда от 11 ноября.
Бильджин против Турции (Bilgin v Turkey) (2000) Решение Суда от 16 ноября.
- 2001 **Дьюлас против Турции (Dulas v Turkey)** (2001) Решение Суда от 30 января.
Бенсаид против Великобритании (Bensaid v UK) (2001) Решение Суда от 6 февраля.
Дугоз против Греции (Dougoz v Greece), (2001) Решение Суда от 6 марта.
Кинан против Великобритании (Keenan v UK), (2001), Решение Суда от 3 апреля.
Пиерс против Греции (Peers v Greece) (2001) Решение Суда от 19 апреля.
Z и другие против Великобритании (Z and others v UK), (2001) Решение Суда от 10 мая.
Акдениз и другие против Турции (Akdeniz and others v Turkey) (2001) Решение Суда от 31 мая.
Прайс против Великобритании (Price v UK) (2001) Решение Суда от 10 июля.
Аль-Адсани против Великобритании (Al-Adsani v UK) (2001) Решение Суда от 21 ноября.
- 2002 **Претти против Великобритании (Pretty v UK)** (2002), Решение Суда от 29 апреля.

- 1 В данной работе под словом «действие» необходимо понимать также и «бездействие».
- 2 С 1998 года, после пересмотра механизмов контроля над европейской системой по защите прав человека, обязанности Европейской комиссии по правам человека были возложены на переформированный Европейский суд по правам человека. В результате «переформирования контрольного механизма» 1 ноября 1999 года Комиссия прекратила свою работу, в соответствии с Протоколом № 11 Европейской конвенции по защите прав и основных свобод человека.
- 3 Ireland v UK, (1978), European Court of Human Rights (Series A) No.25, §162. (Далее ECHR. (Series A)
- 4 “The Greek Case”, (1969), Yearbook: European Convention on Human Rights No. 12, page 186. (Herein abbreviated to YB.Eur.Conv. on HR)
- 5 Ireland v UK, (1978), ECHR. (Series A) No.25, page 25.
- 6 В данной публикации понятие «обращение» включает и понятие «наказание».
- 7 The Greek Case, (1969) Y.B: Eur.Conv. on HR, 12, page 186.
- 8 Morgan and Evans, “Preventing Torture”, (1998) Clarendon Press, Oxford, page 77.
- 9 Ireland v UK, (1978), ECHR. (Series A) No.25, §167
- 10 Противоположную точку зрения по этому вопросу высказал судья Зекия: «высокая степень физических и нравственных страданий является необходимым условием, чтобы дело о жестоком обращении рассматривалось как дело о пытках», так как «сам характер пытки подразумевает различную степень интенсивности, жестокости и применение различных методов». Более того, он не считает, что Суд располагал юрисдикцией отклонить ранее принятое Комиссией решение о том, что подобные виды обращения могут рассматриваться как пытки. Он заявил, что: «установление факта правонарушения было сделано компетентными лицами, рассматривающими дело в первой инстанции». Ibid. § B
- 11 Ibid. §167
- 12 При рассмотрении того же Греческого Дела было принято решение, что применение различных методов ведения допроса может рассматриваться как пытка.
- 13 Morgan and Evans, “Preventing Torture”, (1998) Clarendon Press, Oxford, page 82.
- 14 Например, Aksoy v Turkey (1996), 23 European Human Rights Report 553, (далее, EHRR); Aydin v Turkey(1997) Judgement of 25 September, Selmouni v France, (1999), 29 EHRR 403.
- 15 Aydin v Turkey (1997) Judgement of 25 September.
- 16 Aydin v Turkey (1997) Judgement of 25 September, §83-86
- 17 Tyrer v UK, (1978) ECHR. (Series A) no. 26 page 15. См. также Soering v UK (1989) ECHR (Series A) no.161 page 15, § 31, Loizidou v Turkey (1995) ECHR (Series A) no.310 стр. 21, §71
- 18 Selmouni v France, (1999), 29 EHRR

- 19 Selmouni v France, (1999), 29 EHRR, §102.
- 20 См., например, Aydin v Turkey (1997) Judgment of 25 September.
- 21 Статья 1 Конвенции ООН против пыток (1984), U.N.Doc . A/39/51.
- 22 Selmouni v France, (1999), 29 EHRR §100.
- 23 Ibid. §100.
- 24 Ilhan v Turkey (2000), judgement of 27 June, §85. См. также Salman v Turkey (2000) Judgment of 27 June and Akkoc v Turkey (2000), judgement of 10 October.
- 25 The Greek Case, (1969), Y.B.Eur.Conv. on H.R. 12, 18 page 6.
- 26 Ireland v UK, (1976), Commission Report (Series B.), Vol. 23-I. §389
- 27 M. Evans and R. Morgan, Preventing Torture, Clarendon Press, Oxford, 1998, page 93.
- 28 Campbell and Cosans v UK, (1982) ECHR (Series A.), no. 48.
- 29 Ibid. § 26. См. также Tyrer v UK (1978) ECHR. (Series A) no. 26, §29.
- 30 The Greek Case, (1969) Idem
- 31 Tyrer v UK, (1978) ECHR. (Series A) no. 26, §32, 35.
- 32 Tyrer v UK, (1978) ECHR. (Series A) no. 26, § 30. 31.
- 33 Campbell and Cosans v UK, (1982) ECHR (Series A.), no. 48, § 28.
- 34 Raninen v Finland, (1997) 26 EHRR 563, §55.
- 35 V v UK (1999) ECHR (Series A). no. 9, §71.
- 36 Ibid. §71
- 37 Peers v Greece (2001) Judgment of 19 April
- 38 Peers v Greece (2001) Judgment of 19 April §74.
- 39 Ibid. §75.
- 40 Price v UK (2001) Judgment of 10 July
- 41 Price v UK (2001) Judgment of 10 July §34.
- 42 Soering v UK , (1989), ECHR (Series A), No.161. См. также более ранее сообщение, Amekrane v UK, Application No. 5961/72, (1973) 16 Yearbook of the European Convention on Human Rights 356. (Было достигнуто дружественное соглашение)
- 43 Soering v UK, Ibid. §92. При этом не утверждалось, что условия содержания могут быть приравнены к пытке.
- 44 См. также Cruz Varas v Sweden (1991) ECHR (Series A) no.201, Vilvarajah v UK (1991), ECHR (Series A), No. 215, H.L.R. v France (1997) 26 EHRR 29, D v UK (1997) Judgment of 2 May, Jabari v UK (2000) Judgment of 11 November, См. также the Human Rights Committee decision on the communication NG v Canada (1993) 15 HRJL page 149.
- 45 Cruz Varas v Sweden (1991) ECHR (Series A) no.201
- 46 Ibid. §76.
- 47 Vilvarajah v UK, (1991), ECHR (Series A), No. 215.
- 48 Ibid. §108, цитата дела Soering v UK (1989) ECHR (Series A), no.161 §88.
- 49 Chahal v UK (1996), Judgment of 15 November.
- 50 Ibid. §97.
- 51 Ibid. §78-9.
- 52 H.L.R. v France (1997), 26 EHRR 29.
- 53 H.L.R. v France (1997), 26 EHRR, §40.
- 54 A v UK (1998), 27 EHRR, 611.

- 55 Ibid. §22.
- 56 Ibid. §24. См. также дело *Z and others v UK*, (2001) judgement of 10 May, §73.
- 57 *Z and others v UK*, (2001) judgement of 10 May, §73.
- 58 Ibid §73.
- 59 *The Greek Case* (1969), 12 Yearbook of the European Commission, 504
- 60 См. Приложение 1.
- 61 *Ireland v UK* (1978), ECHR. (Series A) No.25.
- 62 *Ireland v UK* (1978), ECHR. (Series A) No.25, §750. В этом рассмотрении вопрос Судом не был пересмотрен.
- 63 Ibid. §752.
- 64 *Tomasi v France* (1992) ECHR (Series A) No. 241. §115.
- 65 Ibid. §78
- 66 Ibid. §78
- 67 Ibid. §153-154.
- 68 См. также *Campbell and Cosans v UK*, (1982) ECHR (Series A), no.48, §30, *Y v UK*, (1991) Comm Rep, no.8, *Costello-Roberts v UK*, (1993) ECHR (Series A), No. 247-C.
- 69 См. *Tyrer v UK*, (1978) ECHR (Series A), No. 26, *Campbell and Cosans v UK* (1982) ECHR (Series A), no.48
- 70 Ibid. § 31.
- 71 *Tyrer v UK* (1978) Idem. § 31.
- 72 Ibid. §33.
- 73 См. также *Campbell and Cosans v UK*, UK (1982) ECHR (Series A), no.48, в решение по этому делу отмечалось, что угроза применения телесного наказания не причинила достаточно сильных страданий лицу, и не может рассматриваться как обращение, унижающее достоинство.
- 74 *Jabari v Turkey*, (2000) Judgment of 11 July 2000
- 75 Ibid. §41-42.
- 76 См. Протокол No.6 Европейской Конвенции прав и основных свобод человека.
- 77 Более подробная информации на веб-сайте Совета Европы: www.coe.int.
- 78 *Soering v UK* (1989) ECHR (Series A) no.161
- 79 Ibid. §111
- 80 Более того, это ставит ее в рамки применения и Статьи 2.
- 81 *Soering v UK* (1989), Idem. §111, См. также Human Rights Committee, *Pratt Morgan v Attorney General for Jamaica*, (1986) communication no 210/1986.
- 82 *Soering v UK* (1989) ECHR (Series A) no.161 §104
- 83 *Ireland v UK*, 1978), ECHR (Series A) no.25 , §162
- 84 *Ribitsch v Austria*, (1995), ECHR (Series A) no. 336, §108-111.
- 85 Ibid. §108-111.
- 86 См. также *The Greek Case*, (1969) YB.EUR.Conv. on HR No.12 §30, *Ireland v UK* (1978) ECHR (Series A) no. 25 §161, cited in *Labita v Italy*, (2000) Judgement of 6 April, §121-128.

- 87 Ireland v UK (1978) ECHR (Series A) no. 25 §161
- 88 Labita v Italy (2000) Judgement of 6 April,
- 89 Ibid. §113.
- 90 Ibid.
- 91 Assenov v Bulgaria, (1998) EHRR 1998-VIII. См. также Indelicato v Italy (2001) Judgement of 18 October.
- 92 Ibid. §102. Требование проводить расследования были вызваны требованиями Статьи 2, например, McCann and Others v UK (1995) ECHR (Series A) no 324, стр. 49, §161, Kaya v Turkey (1998) EHRR 1998-I, page 324 §86.
- 93 Assenov v Bulgaria, (1998) EHRR 1998-VIII. §102. См. также Selmouni v France (1999), 95 EHRR 1999-V, на котором Суд отклонил первичное возражение, выдвинутое правительством о не исчерпании национальных средств защиты, аргументируя это тем, что «понятие эффективной защиты включает в себя... тщательное и эффективное расследование.... власти же не предприняли требуемых обстоятельствами мер по обеспечению эффективности защиты, на которую ссылается правительство». §79-80.
- 94 См., например, дело Kurt v Turkey (1998), EHRR 1998-III, стр. 1187, Cakici v Turkey (1999) решение Суда от 8 июля, Akdeniz and others v Turkey (2001) решение Суда от 31 мая.
- 95 Kurt v Turkey (1998), EHRR 1998-III, pp.1187, см. также Cakici v Turkey (1999) решение Суда от 8 июля.
- 96 Ibid. §128-9.
- 97 Kurt v Turkey (1998), EHRR 1998-III, §134.
- 98 Cakici v Turkey (1999) Judgement of 8 July.
- 99 Ibid.. §98-99.
- 100 Ibid. §99. В данном случае, заявитель приходился пропавшему человеку братом. Если в деле Курт против Турции мать присутствовала при задержании сына, то в данном случае заявитель не был свидетелем задержания брата силами безопасности, и пока он был занят составлением различных запросов, основная часть расследования была проведена другими лицами. В заключении было сказано, что ответы со стороны властей не усугубили ситуацию. Следовательно, в отношении заявителя не было никаких нарушений.
- 101 Akdeniz v Turkey, Judgement of the 31 May 2001, §101.
- 102 Ibid. §101.
- 103 См. также Vilvarajah and Others v. UK (1991) ECHR (Series A) no. 215, Cruz Varas and Others v. Sweden (1991), ECHR (Series A) no. 201, Soering v UK (1989) ECHR (Series A) No.161, Jabari v Turkey (2000), Judgement of 11 July.
- 104 D v UK (1997), 24 EHRR no. 423.
- 105 См. также Chahal v UK (1996) Reports of Judgements and Decisions 1996-V §80
- 106 D v UK (1997), 24 EHRR no.423, §49.
- 107 Ibid. §49.

- 108 D v UK (1997), 24 EHRR no. 423, §53.
- 109 Bensaid v UK (2001)§40, Judgement of 6 February.
- 110 Ibid. §41.
- 111 Bilgin v Turkey (2000) решение Суда от 16 ноября.
- 112 Ibid. §102. Следует отметить, что, как уже отмечалось выше, Европейский Суд постановил, что жестокому обращению не может быть никаких оправданий (Ireland v UK (1978) ECHR (Series A No. 25)
- 113 Ibid. §96-104.
- 114 Dulas v Turkey (2001) Judgement of 30 January. См. также Matyar v Turkey (2002) Judgement of 21 February.
- 115 Ibid. §44 and §54 citing Selcuk and Asker v Turkey (1998), EHRR 1998-1, §65-66.
- 116 См. также The Greek Case (1969) 12 Yearbook of the European Convention on Human Rights (The Yearbook) page 504; Soering v UK (1989) ECHR (Series A), No.161, reproduced in 11 HRLJ (1990) 335.
- 117 Более детальную информацию Вы найдете на сайте КПП: www.cpt.coe.fr.
- 118 Первое посещение КПП мест заключения состоялось в Австрии.
- 119 Aydin v Turkey (1997) Judgement of 25 September.
- 120 Aerts v Belguim (1998), EHRR 1998-V.
- 121 Ibid. §66.
- 122 Ibid. §65.
- 123 Ibid. §66-67. Keenan v UK, (2001), Judgement of 3 April.
- 124 Keenan v UK, (2001), Judgement of 3 April. Необходимо отметить, что при рассмотрении данного дела Суд не обращался к отчетам КПП.
- 125 Ibid. §112.
- 126 Ibid. §112.
- 127 Dougoz v Greece, (2001) Judgement of 6 March, См. также Peers v Greece (2001), Judgement of 19 April.
- 128 Al-Adsani v UK, (2001) Judgement of 21 November.
- 129 Pretty v UK (2002), Judgement of 29 April.
- 130 Al-Adsani v UK, (2001) Judgement of 21 November.
- 131 Ibid. §39.
- 132 Ibid. §40.41.
- 133 Pretty v UK (2002), Judgement of 29 April
- 134 Pretty v UK (2002), Judgement of 29 April, §55
- 135 Ibid. §55.
- 136 Ibid. §56.
- 137 Ireland v UK, (1978), ECHR (Series A) NO.25. §162.
- 138 Keenan v UK, (2001), Judgement of 3 April §112.

